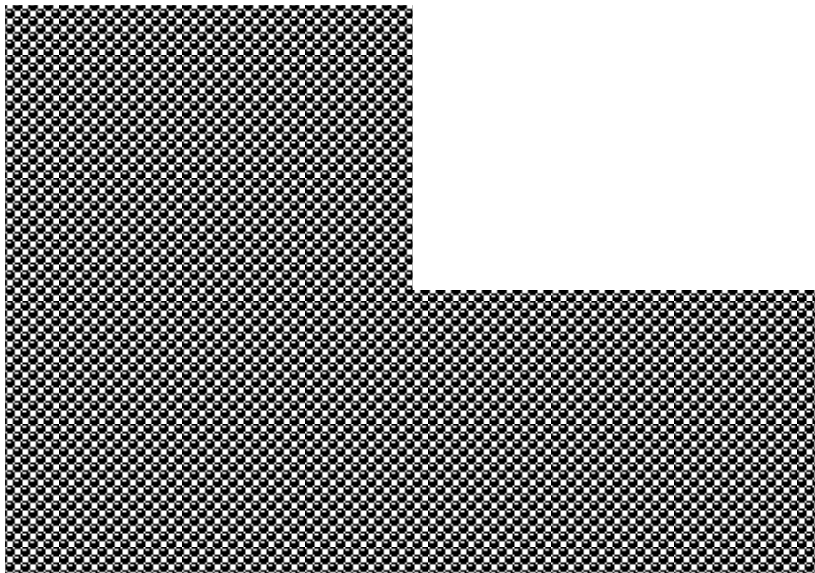

Л.Ю. ЗАБРОВСКАЯ

ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ
XIX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ

Л.Ю. ЗАБРОВСКАЯ

**ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
XIX ВЕКА**

Тамбов
◆ Издательство ТГТУ ◆
2006

УДК 34:93
ББК Х2(2)
3-127

Рецензент
Доктор исторических наук, профессор
С.А. Есиков

Забровская, Л.Ю.
3-127 Пенитенциарное законодательство Российской империи XIX века / Л.Ю. Забровская. – Тамбов :
Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 16 с. – 200 экз.

Рассматриваются проблемы истории и развития тюремного законодательства в Российской империи XIX века.
Рассчитана на историков права, занимающихся отечественной историей.

УДК 34:93
ББК Х2(2)

© ГОУ ВПО "Тамбовский государственный
технический университет" (ТГТУ), 2006

Научное издание

ЗАБРОВСКАЯ Людмила Юрьевна

**ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
XIX ВЕКА**

Брошюра

Редактор О.М. Я р ц е в а
Компьютерное макетирование М.А. Ф и л а т о в о й

Подписано в печать 29.11.2006
Формат 60 × 84 / 16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
0,89 уч.-изд. л. Тираж 200 экз. Заказ № 734

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета,
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

Современная правовая действительность ставит перед обществом и государством множество принципиальных задач, решение которых представляется возможным с учетом богатого отечественного опыта. Особое место в этой связи отводится анализу тюремной системы как яркому отражению уровня развития того или иного общества.

Обращаясь к опыту предшествующих поколений, представляется необходимым остановиться на одной из ярких страниц отечественной истории, XIX веке как периоде становления и развития пенитенциарной системы России.

Одним из определяющих моментов, характеризующим пенитенциарную систему Российской империи XIX века, является анализ законодательной базы существования данного сложного и многоаспектного правового явления.

Отправной точкой формирования пенитенциарной системы в России и наиболее зримого ее выделения из общего права явилось издание Устава о ссыльных 1822 года. Однако впервые уголовно-исполнительные нормы появились еще в Соборном Уложении 1649 года. Иными словами, данная законодательная система прошла в своем становлении и развитии длительный и неоднозначный путь, где обиняком стоят государственно-правовые события XIX века.

Предпринятая в начале XIX века попытка тюремной реформы ставила своей целью объединить существовавшие тогда тюрьмы в определенную систему, имеющую единую законодательную базу. Необходимость решения данной задачи обуславливалась тем, что в данный период издавались исключительно указы, инструкции, относящиеся к определенному месту лишения свободы, либо спорные вопросы в области исполнения наказания решались по усмотрению чиновников. В частности, речь может идти об указе "Об увеличении денежного довольствия для тюрем Петербургской, Лифляндской и Курляндской губерний", Московской морской инструкции 1804 года, Петербургской тюремной инструкции 1819 года.

В этой связи Н.С. Таганцев отмечал, что наши старые уголовные законы, как и западноевропейские, в данный временной период знали только отдельные наказания¹.

Именно поэтому, принципиальный характер в данном смысле призвано было сыграть формирование определенной системы карательных мер в их взаимном соподчинении или соотношении, получившей в исследованиях отечественных правоведов название "лестница наказаний". Первой попыткой такого рода приведения карательных мер в систему выступил Проект 1813 года, который по примеру Баварского уложения был призван создать строго сочлененную лестницу наказаний. Подобные устремления не нашли своего конкретного практического преломления и еще длительное время служили поводом для нововведений и преобразований, своеобразным итогом которых выступило создание первоначально Полного собрания законов Российской империи, а затем Свода законов Российской империи, вступившего в действие с 1835 года.

В историко-хронологическом смысле впервые общегосударственный проект о плане устройства тюрем был утвержден 25 апреля 1821 года. С этой целью министром внутренних дел была представлена императору записка "Об устройстве уездных тюремных зданий". Принципиальные моменты данного правового акта сводились к необходимости устройства общих для всех городов тюрем, отвечающих определенным требованиям.²

Следующим нормативным актом, повлиявшим на становление пенитенциарной системы России данного периода, является принятая в 1819 году Инструкция, разработанная Петербургским губернским прокурором для столичной тюрьмы. Она состояла из 15 статей.

Стремясь дать целостную оценку данного документа, правоведы, прежде всего, обращали внимание на то, что Инструкция носила поверхностный характер и не отражала многих вопросов организации жизни арестантов в тюрьме.³

Исключительная важность принятия такого рода инструкции состояла в том, что практика составления тюремных инструкций для служебного пользования в пределах конкретной тюрьмы распространилась по всей России (в частности, в 1823 году была принята Инструкция главному надзирателю Виленского тюремного замка).

Однако в целом для Российской империи перечисленные инструкции не имели общегосударственного масштаба. Иными словами, они стали правовой базой для принятия первой общероссийской тюремной инструкции.

Попыткой регламентировать порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы была Инструкция смотрителю губернского тюремного замка от 20.05.1831 года. В этой связи еще в начале XX века российский исследователь Т.М. Лопато, указывал, что этот нормативный акт стал первым общегосударственным, уголовно-исполнительным актом России, регулирующим исполнение тюремного заключения.⁴

При этом, реально оценивая возможности органов местного управления по строительству и содержанию тюремных заведений, центральные власти сделали оговорку о том, что положения Инструкции должны применяться, "сколько местные обстоятельства и способы то дозволят".

¹ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право : в 2 ч. / Н.С. Таганцев. – Тула, 2001. – Ч. 2. – С. 125.

² Варадинов, И.М. История министерства внутренних дел / И.М. Варадинов. – СПб., 1862. – С. 297.

³ Рассказов, Л.П. Тюремные инструкции в Российской империи : учебное пособие / Л.П. Рассказов, И.В. Упоров. – Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. – С. 6.

⁴ Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. Т.М. Лопато. – Пермь, 1903. – С. 57.

Однако при анализе данного правового акта сразу бросается в глаза то, что в Инструкции нет норм, прямо выражающих цели и задачи тюремного заключения, общие принципы его исполнения, хотя о них можно вполне судить из статей, в которых эти вопросы все же затрагиваются. В целом же, воспитательные и ресоциализирующие начала проходили красной нитью через все содержание Инструкции.

Исходя из всего вышеизложенного, представляется возможным установить, что государство довольно явно показало свое отношение к будущей судьбе преступников – оно предписывало их исправлять, и следовательно, тем самым заботилось о том, чтобы в общество возвращался законопослушный гражданин.

Данная инструкция была огромным шагом в направлении создания целостного кодифицированного нормативного акта – общего тюремного кодекса. В целом же, есть основания говорить о том, что Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 года является историко-правовой основой последующего и современного уголовно-исполнительного законодательства. Однако положения данного законодательного акта носили декларативный характер, о чем свидетельствуют практически не изменившиеся условия содержания заключенных. Однако участь арестантов усугублялась еще и тем, что к ним применялись различные средства физического воздействия (кандалы, рогатки, стулья, цепи и т.д.), дабы увеличить их страдания и предотвратить побег. Они были официально отменены Указом 1828 года, но фактически использовались в отдельных местах еще длительное время.⁵

Таким образом, первым систематизированным законодательным актом об исполнении лишения свободы стал Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных. Данный акт стал неотъемлемой частью Российского законодательства, так как был закреплен в 14 томе Свода законов Российской империи. В нем нашли развитие положения Московской тюремной инструкции 1804 года, Петербургской тюремной инструкции 1819 года, тюремной инструкции 1831 года, Устава Общества попечительного о тюрьмах. Его особенностью было то, что количество статей о ссыльных в четыре раза превышало число статей о содержащихся под стражей. Такое соотношение говорит о том, что законодателя в этот период ссылка интересовала больше, чем тюремное заключение.

В 1822 году были приняты уставы о ссыльных и об этапах. Позднее Устав об этапах в виде отдельной главы структурно был включен в Устав о ссыльных. Следует отметить, что Устав о ссыльных разрабатывался в совокупности с другими нормативными актами по различным вопросам государственно-правового регулирования различных сфер в Сибири и был принят в составе Учреждений для управления сибирских губерний.

Таким образом, принятие Устава о ссыльных представляет собой знаменательную веху в правовой пенитенциарной истории России, поскольку впервые был издан кодифицированный уголовно-исполнительный акт, регулирующий исполнение наказания в виде ссылки в каторжные работы и на поселение. Ранее эти вопросы регулировались отдельными, зачастую случайными, указами, правительственными постановлениями, губернскими решениями и усмотрениями администрации мест ссылки.

Следующим правовым актом, требующим в этой связи пристального и детального рассмотрения, является Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей, принятый в 1832 году. Данный Свод был первым правовым актом, комплексно регулирующим вопросы содержания под стражей, причем как арестованных в порядке предварительного расследования, так и осужденных к наказаниям, связанным с лишением свободы (арест, тюремное заключение, отдача в арестантские роты гражданского ведомства, заключение в рабочем и смиренном доме), так как в тот период предварительное заключение под стражу отдельным законом не регламентировалось.

В целом, Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей представлял собой правовой документ, имеющий весьма широкую сферу регулирования лишения свободы, что является отличительной чертой законов Российской империи XIX века. Данным актом детально регламентировались порядок и условия отбывания наказания, определялись формы и методы пенитенциарно-карательного воздействия, решались вопросы организации тюремного быта. Свод рассматривал вопросы о питании, об одежде, дисциплинарной ответственности, порядке сопровождения в "присутственные" места. В приложениях к Своду приводятся конкретные нормы о расходах материалов для отопления и освещения городских тюрем и этапных зданий, об обеспечении арестантов бельем, постельными принадлежностями. В нем идет речь о правилах строительства и ремонта тюремных зданий, об управлении местами заключения. Однако полным молчанием обошел вопрос об условиях тюремного режима. Он ограничился требованием обязательного присутствия арестантов на исповеди. Нет упоминаний о библиотеках, о занятии трудом говорится мало. Как и во многих других правовых документах периода империи, в нем отчетливо выражен сословный признак, то есть лицам привилегированного состояния создавались более комфортные условия содержания в местах лишения свободы. Но многие нормы об условиях содержания не выполнялись в силу как недостаточного финансирования тюремной системы, так и недостаточно квалифицированного управления этой системой на всех уровнях.

Таким образом, характерными чертами Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей и о ссыльных являлись громоздкость, многословие, сложность формулировок, излишне подробная детализация отдельных вопросов, что можно объяснить, очевидно, весьма небольшим опытом кодификации уголовно-правовой и уголовно-исполнительной сфер общественных отношений, а также недостаточным развитием юридических наук. Вместе с тем, нельзя недооценивать значения этих документов в истории российского права, так

---

⁵ Лисин, А.Г. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XIX века / А.Г. Лисин, Е.И. Петренко, Е.И. Яковлева. – С. 10–11.

как они были основой последующей кодификации норм, регулирующих уголовные и уголовно-исполнительные отношения.

Наряду с вышеуказанным, к Своду прибавился "Устав исправительного заведения в Санкт-Петербурге" 1839 года. Устав Санкт-Петербургского исправительного заведения полностью вошел в Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей (т. 14 Свода законов Российской империи). Этим уставом предписывалось руководствоваться во всех других смирительных домах (ст. 267 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражу). В ст. 326 указывалось, что исправительное заведение "содержанием таких предерзостных людей в заключении, ограждая, в отношении частном, спокойствие семейств, и спешествуя, в отношении общем, к сохранению благочиния, имеет обязанность стараться об исправлении порученных ему людей для того, чтобы возвратить их полезными и самим себе, и семейству, и обществу".

В целом, рассматриваемая норма в данных исторических обстоятельствах имела прогрессивный характер. Однако в литературе высказывается и другое мнение. Отрицательную оценку данному нововведению дал М.Н. Гернет, который сравнивал этот порядок с "пансионом для благородных девиц".⁶

В дальнейшем, в 1845 году был принят нормативный акт, регламентирующий исполнение такого вида наказания, как каторга. Речь идет о Дополнительных правилах о распределении и употреблении осужденных на каторжные работы. Данным законодательным актом предусматривалась достаточно гибкая система мер, призванная оказывать позитивное влияние на арестантов: от перевода на облегченный режим содержания (разряд исправляющихся) до значительного сокращения срока лишения свободы по приговору.

Таким образом, несмотря на тяжесть и жестокость каторги, определенные элементы прогрессивной системы и начала индивидуализации предусматривались и в этом виде наказания.

В целом, пенитенциарное законодательство данного периода делило ссылку на судебную и административную. Среди сосланных по суду выделялись ссыльные на каторгу, на поселение, на житье, на водворение. Правительство направляло ссыльных туда, где был недостаток в рабочей силе для государственной службы и иного труда. До середины XIX века законодательство России не знало административной ссылки, но практически она применялась как ссылка "по высочайшему повелению" к религиозным и политическим преступникам из высших слоев и к лицам, попавшим в опалу к государю. Первые из них заключались на месте ссылки в отдельные тюрьмы, здесь главным моментом была изоляция за счет отдаления от Москвы. Вторые ссылались на житие в свои деревни или в отдаленные города, где содержались на собственные средства или на "царское жалование". Административная ссылка была узаконена в 1881 году Положением о мерах охраны государственного порядка и общественного спокойствия, а в 1882 году – Положение о полицейском надзоре установило порядок надзора за сосланными по месту жительства. Указами от 5 июня 1811 года и 31 июня 1812 года административная ссылка по воле помещиков, а также сельских и мещанских обществ бала признана "не имеющей законных оснований" и отменена.

В этой связи следует говорить о том, что ссылка в Сибирь применялась часто и даже за легкие проступки; желая сделать из нее тяжкое уголовное наказание, составители Уложения вынуждены были учредить наказания для легких деяний, и для этого изменили значение арестантских рот, рабочих и смирительных домов, определив их как лишение свободы, низшими ступенями которого оставлены тюрьма и арест.

Таким образом, Уложение предусматривало несколько видов лишения свободы: исправительные арестантские роты гражданского ведомства, рабочий дом, смирительный дом, крепость, тюрьмы, кратковременный арест. Однако различия между ними зачастую сводились к названию и порядку заведывания.

Наряду с вышеуказанным, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержало нормы, определяющие порядок применения уголовного наказания к несовершеннолетним (ст. 142 – 150).

По ранее действующему законодательству, а именно, по резолюции Государственного Совета от 24 апреля 1823 года малолетние преступники, независимо от рода совершенных ими преступлений, наказывались заключением в монастырь на церковное покаяние.

Данный правовой акт действовал до издания закона 28 июня 1833 года, по которому дети до 10 лет не подлежали уголовному преследованию вовсе, а отдавались на попечение родителям. От 10 до 17 лет простирался возраст частичной вменяемости, связанный с освобождением от телесных наказаний, смягчением всех иных видов ответственности и освобождением малолетних до 14 лет от каторжных работ.

При этом именно данный закон практически прекратил использование монастырей в качестве мест заключения малолетних преступников, утвердив для последних обычные уголовные наказания, реализуемые в облегченных формах.

Субъектом преступления, в силу ст. 144 Уложения 1845 года, признавалось лицо, достигшее 10 лет. По Уложению о наказаниях 1845 года возраст безусловной невменяемости оканчивается с достижением семи лет; не достигшие этого возраста дети не подлежали наказаниям за преступления и проступки, а отдавались родителям, опекунам или родственникам для вразумления и наставления их впоследствии. Дети от семи до 10 лет также не подвергались наказанию (ст. 143), но отдавались родителям или благонадежным родственникам для исправления. Так как закон не указывал ни последствий, ни форм исправления, то по разъяснению Кассационного департамента Сената от 1871 и 1873 годов никакой разницы между детьми до семилетнего возраста и от семи до 10 лет не усматривалось, а значит возраст безусловной невменяемости по Уложению о наказаниях 1845 года простирался до 10 лет. Аналогичная норма была включена в 1864 году в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Периодом условной вменяемости Уложение 1845 года считало возраст от 10 до 14 лет. Де-

⁶ Гернет, М.Н. Избранные произведения / М.Н. Гернет. – М., 1974. – С. 94.

ти от 10 до 14 лет не подвергались наказанию, когда суд признавал, что преступление совершалось ими "без разумения". В противном случае виновный подлежал смягченному наказанию (ст. 144). Статьи 145 – 149 Уложения о наказаниях 1845 года устанавливали правило полной вменяемости лиц от 14 до 21 года, предписывая лишь смягчение наказаний в сравнении с совершеннолетними преступниками.

Таким образом, ко второй половине XIX века отечественное законодательство сформировало весьма четкие границы уголовного вменения, сохранившие, по мнению современных правоведов, актуальность и до нашего времени.

В данном контексте следует учесть, что в целом система наказаний и их исполнение, по сравнению с ранее действующим законодательством, стала менее жесткой, но назвать ее гуманной было бы несправедливо. В отличие от Уложения 1845 года, Уложение о наказаниях редакции 1866 года исключило телесные наказания, но ст. 78 Уложения устанавливала порядок, по которому "в случае явной невозможности подвергнуть виновных заключению ни в рабочем доме, ни в тюрьме оно может для лиц, не изъятых по закону от наказаний быть применено.

Кроме того, в отличие от Уложения 1845 года Уложение о наказаниях в редакции 1866 года содержало 1711 статей (Уложение 1845 года – 2224 статей). Это было связано с тем, что, во-первых, были исключены статьи, устанавливающие ответственность крепостных крестьян, во-вторых, в связи с проведением реформы полиции 1862 года и судебной реформы 1864 года была сделана попытка разграничения ответственности, уголовной и административной. По сути, многие статьи из Уложения были исключены и введены в различные законы, регулирующие организацию и порядок управления определенными отраслями (в частности, Таможенный Устав, Устав о казенных лесах и т.д.). Наконец, в связи с принятием в 1864 году Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, из Уложения 1845 года было изъято 652 статьи о маловажных преступлениях и проступках.

Судебной реформой 1864 года (и, соответственно, Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями) устанавливался принцип равенства всех сословий перед законом, который нашел отражение и в Уложении 1866 года. Однако на практике различия по сословному принципу остались, особенно при определении наказаний, связанных с лишением или ограничением прав (объем прав определялся принадлежностью к сословию).

В 1885 году в очередной раз было переиздано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое изменило систему мест лишения свободы. Выделялись такие виды лишения свободы, как поселение, заключение в исправительные арестантские отделения, крепость, тюрьму, арест. В Уложении издания 1885 года уже нет наказаний в виде заключения в рабочий и смиренный дом. Появившиеся в 1775 году на основе такого законодательного акта, как "Учреждения об управлении губерниями", дома были упразднены в 1884 году, как не оправдавшие себя. Кроме того, прекратили свое существование долговые тюрьмы, арестантские роты. Были упразднены публичная процедура экзекуции и клеймение осужденных к каторжным работам.

При этом Уложение не включало статьи, определяющие возможность замены лишения свободы телесными наказаниями, так как, несмотря на отмену телесных наказаний, по ранее действующему законодательству была возможна такая замена в некоторых случаях.

В контексте подобных рассуждений представляется логичным, что рост тюремного населения требовал от законодательства и органов власти особого внимания к тюрьмам. В связи с составлением в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, правительство пришло к мысли о необходимости проведения тюремной реформы в России.

20 ноября 1864 года был принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, характерными чертами которого были гуманность, демократизм, простота применения. Устав 1864 года собрал воедино постановления о мелких нарушениях, предусмотренные ранее другими законами.

Таким образом, тюремное заключение было введено вместо заключения в рабочем доме, которому подлежали лица низших сословий. Законодатели стремились показать социальное равенство в его применении, однако в отдельных статьях сохранились некоторые сословные различия (ст. 4, 5, 8 и пр.).

Продолжая анализировать особенности формирования законодательной базы пенитенциарной системы данного периода, представляется необходимым указать на то, что в период с 1826 по 1870 годы было принято множество циркуляров, которыми регулировались вопросы, касающиеся проноса в тюрьму запрещенных предметов, переполнения мест заключения, недопустимости размещения арестантов на полу, антисанитарного состояния тюрем, вопросы о кандалах, о труде.

Наибольший интерес в этой связи представляет циркуляр 1870 года "О преднамеренном допущении развития беспорядков в тюрьмах", также особо следует выделить правила и циркуляры для подвергаемых аресту.

В 1866 году были приняты Временные правила для содержания лиц, подвергаемых аресту по приговорам мировых судей, которые вошли впоследствии в Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. Туда же были включены Временные Правила о помещениях для подвергаемых аресту, Инструкция об устройстве арестных помещений, Инструкция попечителям и смотрителям арестных домов.

Временные правила для содержания лиц, подвергаемых аресту по приговорам мировых судей 1866 года, регламентировали устройство и содержание арестантских помещений. Помещения для ареста устраивались земствами, заведывание принадлежало уездной земской управе (ст. 1, 2 Правил). В арестантских помещениях должны отдельно содержаться мужчины и женщины, взрослые и несовершеннолетние, лица "высших" и "низших" сословий. Арестантам позволялось, в частности, иметь собственный стол; они находились в собственной одежде, казенная выдавалась лишь по необходимости (ст. 13, 14).

Из числа арестованных мещанам и крестьянам могла поручаться сдельная работа, при этом одна половина заработанных денег выдавалась на руки сразу, а вторая – по освобождении (ст. 18). В случае привлечения арестантов на общественные работы "в замену особой платы день работы засчитывается за два дня ареста" (ст. 19). Однако, в соответствии с Циркуляром № 6 от 3 марта 1886 года, предпочтительным родом арестантского труда устанавливались внутренние работы.⁷

Показательно, что в принятом еще ранее циркуляре № 49 от 20 марта 1867 года, при температуре 15 градусов и ниже арестанты на внешние работы не посылались.

В свою очередь, циркулярами № 152 от 14 августа 1859 года, № 266 от 20 декабря 1866 года, № 202 от 30 декабря 1868 года, № 84 от 27 апреля 1872 года, № 20 от 3 сентября 1881 года и рядом других регулировались отдельные вопросы режима содержания арестантов. При этом указывалось на необходимость производства в тюремных учреждениях обысков и осмотров, обращая при этом внимание на то, чтобы заключенные не имели при себе в камерах посторонних вещей и чтобы обыски производились с "всевозможной тщательностью". Интересны положения циркуляров и тюремных инструкций, содержащих технические нормы. Согласно Циркуляру № 14 от 13 апреля 1882 года, определялись "главные начала", которыми следовало руководствоваться при строительстве тюремных заведений.⁸

Исключительно гуманный характер носят требования, предъявляемые к оборудованию арестных помещений, согласно Инструкции об устройстве помещений для лиц, подвергаемых аресту по приговорам мировых судей 1866 года. Так, согласно ст. 1 Инструкции, арестные помещения должны находиться на сухой почве; окна должны быть обращены на солнечную сторону, а по близости не должны быть ни стоячая вода, ни болотистое место, ни другие заведения или места, источающие зловредные испарения.

Довольно подробно в ведомственных документах регулировались требования, предъявляемые к одежде арестантов. Так, согласно Циркуляру № 163 от 1 августа 1867 года, арестантам, отбывающим наказание в Сибири, в зимнее время должны были выдаваться шубы, а в остальных частях империи – полушубки. Далее в циркуляре дается подробное описание полушубков, а в Циркуляре № 8815 от 6 июня 1900 года перечисляются требования, предъявляемые к серому шинельному сукну для арестантской одежды.

Количество материала, отпускаемого на изготовление одежды арестантов, содержащихся в губернских и уездных тюремных замках, регулировалось Ведомостью, утвержденной Министром внутренних дел, по соглашению с Министром финансов и Государственным контролером № 20 от 14 октября 1887 года. Показательно, что указанный документ содержал описание мужской и женской арестантской одежды на 32 эскизах. Однако следует заметить, что указанные нормативы на практике выполнялись не всегда.

Например, по Циркуляру № 17 от 17 июля 1890 года, для арестантов, не выводимых на внешние работы, сапоги должны были заменяться лаптями, изготовленными из древесного лыка или из бечевки.

Исходя из всего вышеизложенного, характерными чертами выше представленных нормативных актов являлись, во-первых, детальная регламентация всех сторон жизни арестантов, во-вторых, гуманный характер содержащихся в них положений. В этом смысле современная российская пенитенциарная нормативная база значительно уступает пенитенциарной системе российской империи данного периода.

Вместе с тем, следует учесть, что правовые нормы в большинстве своем носили декларативный характер, так как составители циркуляров явно переоценили реальные возможности материальной базы тюремной системы России – в своей значительной части указанные правила воплощены не были. Подобный отрыв пенитенциарных норм от действительности окажется характерным для всей уголовно-исполнительной истории России.

В данном контексте, тюрьму Российской империи XIX века следует рассматривать не только как учреждение, в основе которого заложены элементы физического насилия, но и как инструмент духовного угнетения. На формирование правопослушной и покорной личности был направлен целый комплекс мер воздействия, решающую роль в реализации которого занимала церковь.

В частности, в Циркуляре № 91 от 1871 года, подробно регламентировались обязанности тюремных священников (параграфы 42 – 57). Указывалось, в частности, что священник тюремной церкви, состоя в ведении духовного начальства на общем основании, в то же время в отношении всех своих обязанностей по тюрьмам состоит в непосредственном подчинении начальнику.

В свою очередь, Циркуляром № 2 от 15 января 1885 года разъяснялось, что "в тех местностях, где окарауливание лежит на обязанности войск и где хранение ключей от наружных ворот у тюремной администрации будет признано неудобным, ключи эти должны находиться у караульных начальников". В некоторых случаях по разрешению губернатора ключи могут находиться и у тюремной администрации.

По сути, данный Циркуляр отражал определенную натянутость отношений между тюремной администрацией и караульными подразделениями войск Внутренней стражи, которые не подчинялись друг другу (такое положение сохранилось и в советский период между батальонами (ротами) внутренних войск, охранявших ИТУ, и администрацией исправительно-трудовых учреждений), и лишь в середине 1990-х годов охрана исправительных учреждений была полностью возложена на администрацию мест лишения свободы.

Поясняя логические взаимосвязи представленных нормативных актов, необходимо указать, что пенитенциарное законодательство 60-х годов XIX века продолжало идти прежним путем издания актов местного характера. В частности, практически в каждой тюрьме государственного значения начали создавать собственные

⁷ Шаляпин, С.О. Установление возраста уголовного вменения в русском праве XVII – XIX веков / С.О. Шаляпин // История государства и права. – 2005. – № 3. – С. 23.

⁸ Сборник циркулярных распоряжений и инструкций по тюремной части с 1859 по 1870 гг. – СПб., 1880. – № 262.

нормативные источники – тюремные инструкции. Нормотворческая деятельность осуществлялась различными ведомствами.

Например, руководитель Департамента полиции П.В. Оржевский в 1884 году издает Инструкцию для Шлиссельбургской политической тюрьмы. Данный нормативный акт закреплял обязанности начальника Шлиссельбургского жандармского управления. Такие обязанности выполняли практически все начальники тюрем Российской империи.

Кроме того, Инструкция содержала нормы об устройстве камер, их обстановке, закрепляла положение о необходимости содержать их в чистоте и опрятности, о приеме арестантов, о пище, ее подаче, распорядке дня, о тюремной библиотеке, о возможности занятий трудом. При этом парадоксальным является то, что арестанты были каторжными и труд был для них обязательным по приговору суда.

Характерной особенностью Инструкции было то, что она содержала больше запретов, чем дозволений. В этой связи узник Шлиссельбургской политической тюрьмы М.В. Новорусский в своих записках отмечал, что пределы лишений и запрещений были столь же неограниченны, как неисчерпаемы пределы человеческой жестокости и самодурства.

Солидарен с данной позицией и жандармский ротмистр смотритель Б.И. Гудзь, которого нельзя заподозрить в сентиментальности, утверждающий, что содержание заключенных, согласно инструкции, было медленным умерщвлением арестантов, чему служат доказательством опыты прежних лет, когда арестантов содержали по инструкции. Они сходили с ума, покушались на свою жизнь, болели, совершали преступления.

Подобное положение дел обусловило то, что в 1872 году была учреждена специальная комиссия для составления "общего систематического проекта тюремного преобразования", но дело не пошло дальше работ по разработке проекта. Единственное, что было взято, – это идея создания центрального органа управления всеми тюрьмами империи.

Следующим важным шагом было призвано стать учреждение новых штатов тюремной стражи. По закону от 15 июня 1887 года "Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи" штаты тюремных служащих были расширены, а их оклады увеличены в надежде на то, что пребывание в тюрьме будет носить более гуманный характер.

Исходя из всего вышеизложенного, представляется возможным заключить, что пенитенциарная система Российской империи XIX века имела достаточно наработанную правовую основу исполнения наказания. Наиболее активно правовое регулирование разрабатывалось в период 30 – 90 годов XIX века. При этом в качестве основных документов, определявших содержание деятельности данной системы следует выделить Уставы о содержащихся под стражею 1890 года, с дальнейшими изменениями.

По сути, названные правовые документы основывались на положениях ряда норм Свода Учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных 1832 года, который, в свою очередь, вобрал в себя многие положения частных инструкций – Московской 1804 года, Петербургской 1810 года, а также Общей тюремной инструкции 1831 года.

Подобные правовые акты позволили достаточно объемно и всесторонне прописать содержательную деятельность пенитенциарной системы, условия отбывания наказания арестантов, формы и методы исправительно-карательного воздействия на них.

Учитывая все вышеизложенное, необходимо учесть и моменты, в соответствии с которыми пенитенциарное законодательство России XIX века может быть охарактеризовано, с одной стороны, раздробленностью нормативных актов, а с другой – исключительной сложностью их практической реализации.

Наряду с вышеуказанным, непосредственное влияние на изменение правового регулирования, преобразования тюремной системы Российского государства оказали происходившие изменения в основных сферах жизнедеятельности населения, общества, государства. По сути, подвергались изменениям основные средства обращения с заключенными, концептуальные основы определения целей и задач тюремной системы, развивались ведущие взгляды, идеи на пенитенциарную политику России того времени.

Подобное положение дел в определенной степени оказало влияние на формирование тюремной системы в целом и, что немаловажно, послужило отправной точкой отсчета для ее дальнейшего становления и совершенствования.

В этой связи исследование тюремной системы России, анализ особенностей пенитенциарного законодательства того периода позволяет провести соответствующие параллели между опытом прошлого и современной действительностью. Осмысление накопленного теоретико-правового опыта, связанного с анализом вышеуказанной проблемы, делает возможным расширение соответствующей законодательной базы для выработки оптимальных решений современной действительности.